

---

## ОТ ФЕВРАЛЯ К ОКТЯБРЮ 1917 Г.: РОЛЬ МЕНЬШЕВИКОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

А.Ю. Гаврилов

Кафедра истории и политологии  
Российский государственный университет туризма и сервиса  
*ул. Главная, 99, пос. Черкизово, Пушкинский район,  
Московская область, Россия, 141221*

В статье анализируются роль и влияние меньшевиков в политической жизни России в период между Февральской демократической и Октябрьской социалистической революциями 1917 г. Автор показал причины, вынудившие меньшевиков в сложных условиях социального противостояния в мае 1917 г. войти в состав Временного правительства, исследовал позиции различных течений меньшевизма по отношению к данному шагу. В статье рассматривается стремление меньшевиков летом 1917 г. сформировать политически однородное левоцентристское правительство без участия кадетов и причины, не позволившие достичь этой цели.

**Ключевые слова:** меньшевизм, Февральская революция, Временное правительство, коалиция.

Все течения российской социал-демократии неизменно исходили из характеристики Февраля 1917 г. как буржуазно-демократической русской революции. В рамках этой схемы воспитались и теоретики, и практики меньшевизма — в российской революции должны были активно участвовать цензовые слои общества, а государственная власть должна была бы быть властью представляющей, в конечном счете, интересы буржуазии и «буржуазной революции». До Февральской революции отсюда вытекала тактика, направленная на то, чтобы придать «побольше храбрости» либеральным оппонентам самодержавного государства. Давление рабочего класса на буржуазию должно было ее «революционизировать» и «толкать» к захвату власти. Меньшевики считали, что «социал-демократия не должна себе ставить целью захватить или разделить власть», а должна «строить свою тактику в расчете на сохранение за социал-демократической партией положения крайней революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам» (1).

Участие социалистов в правительстве откладывалось до социалистической революции, когда социал-демократическая партия приступит к осуществлению своей программы. А до того буржуазная революция должна ликвидировать самодержавный государственный строй, остатки феодального уклада и создать предпосылки действительного развития капиталистического хозяйства в России. Пока этого не произошло, необходимо было избегать участия социалистов в правительстве, поскольку российский рабочий класс и представляющая его социалистическая партия не могли, по мнению меньшевистских лидеров, обладать необходимыми подготовленными кадрами для успешного «перенятия» власти. Участие социалистов в правительстве, помимо этого, не смогло бы не вызвать в массах ожиданий, выходящих далеко за рамки капиталистической системы и за пределы возможностей российской революции, и неизбежно восстановило бы радикальные элементы

против отсрочки в осуществлении самых крайних их требований. Вхождение социалистов в правительство создало бы иллюзии у социальных низов и вызвало бы в них стремление толкать его на радикальные меры, выходящие далеко за пределы реальных возможностей буржуазного строя. Это привело бы к разрыву между пролетариатом и несоциалистическими кругами общества и толкнуло бы потенциальных союзников рабочего класса в лагерь реакции и врагов революции.

В мае 1917 г. меньшевики вынуждены были войти в состав Временного правительства, которое без участия в нем социалистов оказалось бы лишенным авторитета, необходимого для управления страной. Министрами стали И.Г. Церетели и М.И. Скобелев, активные представители нового блока революционных оборонцев. Они относились к своему участию в правительстве как к чему-то неестественному и неоднократно пытались оправдать и объяснить свое поведение (2).

Меньшевики-интернационалисты оставались противниками этого решения. Во время первого правительственного кризиса, когда министр иностранных дел П.Н. Миллюков ушел в отставку и во время переговоров была образована коалиция, меньшевики-интернационалисты еще не представляли сколько-нибудь значительной силы в организациях на местах и даже в Петрограде. Они могли в тот момент ограничиться общими возражениями против участия во власти, прибегая к традиционным социал-демократическим аргументам, доказывая, что неучастие социалистов в кабинете и давление советов на Временное правительство заставит его отказаться от политики, которую проводил Миллюков, и приступить к переговорам с Германией, направленным на скорейшее завершение войны.

Ко времени второго правительственного кризиса, закончившегося образованием 8 июля новой коалиции, меньшевики-интернационалисты уже убедились в том, что Советы не смогут толкнуть Временное правительство к выходу из войны. Обязуясь сохранить коалицию, министры-социалисты тем самым предоставили министрам-кадетам возможность неограниченного вето. Отказ же социалистов от участия в правительстве и сдачи власти кадетам и представителям других буржуазных партий был явно лишен политического смысла. Поэтому меньшевикам-интернационалистам пришлось, в свою очередь, также пересмотреть свой прежний подход к проблеме участия во власти (3).

Особые условия возникновения Февральской революции привели к тому, что в самом ее начале фактическая власть оказалась в руках социалистических партий. Временное правительство могло действовать лишь под контролем Советов, где господствовали меньшевики и социалисты-революционеры. Уже к началу мая 1917 г. Временное правительство стало коалиционным, представляя как буржуазные, так и социалистические партии. Если коалиционное правительство оказывается неспособным демократизировать страну и завершить войну, в случае невозможности добиться этих целей выходом из правительства и предоставлением всей власти тем кругам, которые саботируют необходимые для спасения революции и страны мероприятия, то от коалиции нужно было отказаться, но не путем выхода из правительства, а, напротив, взяв всю полноту власти и создав однородное социалистическое правительство при поддержке народа.

Реальная возможность формирования левоцентристского некоалиционного правительства открылась, по мнению меньшевиков-интернационалистов, 2 июля

1917 г., когда министры-кадеты вынуждены были уйти в отставку, а князь Г.Е. Львов оставил пост премьер-министра. Однако эта возможность была сорвана вооруженным выступлением большевиков в Петрограде, произошедшим 3—4 июля 1917 г., и последующим переходом Временного правительства к политическим репрессиям против них.

Поскольку либерально-буржуазные партии участвовали в свержении монархии, меньшевистский прогноз — о движущей роли буржуазии в российской революции — оправдался. Меньшевики не предвидели, что «она так скоро эту роль сыграет» и что уже в первые недели революции контрреволюционная буржуазия «объединилась под лозунгом империалистических захватов». Прошедшие 6 месяцев убедили меньшевиков в том, что буржуазия не заинтересована в демократическом переустройстве страны и рабочее движение не сможет использовать в своих целях антагонизм между либеральной буржуазией и помещичьими слоями.

Меньшевики-интернационалисты считали, что после того как возможность образования «однородного» правительства, т.е. правительства без участия кадетов и других представителей капиталистических групп, была упущена в начале июля 1917 г., вопрос о составе кабинета станет актуальным при одном из ближайших неотвратимых кризисов «крайне неустойчивой» коалиции. Они не намеревались форсировать события, считая, что «в данный момент еще отсутствуют предпосылки» желательной им реорганизации власти.

Меньшевики считали, что после Февраля 1917 г. имелись «основания ожидать» наличия условий для дальнейшего развития революции. Отход буржуазных элементов в лагерь контрреволюции и «глубина антагонизма, вызываемого постановкой аграрной и ряда других проблем, между совокупностью имущих классов и всей демократией» могли убедить мелкобуржуазные крестьянские и городские слои в том, что «путь к земле, к демократической республике и к спасению страны из объятий империалистической войны лежит через тесный союз с пролетариатом, через полный и последовательный разрыв с капиталистической буржуазией» (4).

Большевики видели в разрыве коалиции средство для осуществления задач социалистической революции, или «по крайней мере, переходной между буржуазно-демократической и пролетарски социалистической» и подменяли задачу перехода власти «в руки всей демократии» задачей захвата власти «пролетарским меньшинством демократии в целях «прыжка» за исторические пределы буржуазно-демократической революции. Содержание, которое большевики и поддержавшие их массы вкладывали в понятие демократической власти, было утопично и опасно. Но этот лозунг сам по себе был верным и соответствовал основной задаче — объединению пролетариата с крестьянской и городской мелкой буржуазией.

Социал-демократы отвергали лозунг эсеров — переход всей земли народу — на том основании, что последние связывали с ним утопическое представление о небуржуазной, полусоциалистической революции, и лишались возможности найти точки соприкосновения с крестьянством. Отвергать правильный в тот момент лозунг политического разрыва с крупной и средней буржуазией из-за того, что большевики связывают с ним утопическое представление о разрыве с буржуазной революцией, было неразумно. Опасность максималистского, утопического пони-

мания исторических возможностей была велика среди пролетарских масс. От этой опасности было нельзя уйти, внушая массам, что они должны позволить буржуазии остановить развитие революции. Это также являлось особым рода утопической идеей.

Новизна данной позиции, нечеткая формулировка вытекающих из нее политических выводов, с одной стороны, и опасение коварных действий со стороны большевиков, с другой, ослабляли восприятие аргументов меньшевиков.

Основной проблемой Февральской революции, возникшей вследствие усталости России от затянувшейся мировой войны, являлось стремление к ее скорейшему завершению. Один из лидеров меньшевиков Ю.О. Мартов сформулировал положение так: «Либо революция убьет войну, либо война убьет революцию». Война в 1917 г. была непопулярна в народе.

Но Временное правительство на это никак не могло решиться: общественное мнение российской либеральной интеллигенции такого рода шаг считало «национальной изменой» и «предательством союзной демократии» (5).

Сомнение в наличии демократических элементов в рядах буржуазных партий и в способности коалиционного правительства проявить необходимую энергию в борьбе за мир и за преодоление хозяйственной разрухи охватило к тому времени уже многих революционных оборонцев. Революции грозила опасность со всех сторон. Рабочие и солдатские массы столиц явно подпадали под влияние радикальной агитации большевиков. Накануне открытия съезда меньшевики потерпели чувствительное поражение на выборах в Петроградскую городскую думу. Армия разлагалась вследствие введения в марте 1917 г. выборности командиров и замены единоначалия солдатскими комитетами. В борьбе за мир никаких успехов не намечалось. Положение в деревне становилось критическим, а несоциалистические члены кабинета продолжали сопротивляться всем шагам, подготовлявшим неизбежный переход земли к крестьянам. Временное правительство не решалось ни на какие финансовые и экономические реформы и оказалось вынужденным полагаться исключительно на денежную эмиссию, что вело к катастрофе.

Еще в конце сентября 1917 г. представители кадетов и тех торгово-промышленных групп, которые готовы были участвовать в коалиционном правительстве, решительно возражали против программы мероприятий, предлагаемой склонными к компромиссу социалистами.

А.Ф. Керенский, подготовивший в сентябре 1917 г. состав нового правительства с участием «кадетов, не причастных к корниловскому выступлению», должен был отказаться от опубликования списка министров из-за решительных возражений Центральных комитетов обеих социалистических партий. Вместо намеченного Керенским правительства стране представилась временная 5-членная Директория. Кроме Керенского в нее вошли министр внутренних дел, московский адвокат, меньшевик А.М. Никитин, министр иностранных дел, киевский промышленник, М.И. Терещенко, генерал А.И. Верховский и контр-адмирал Д.В. Вердеревский. Ни Терещенко, ни военные специалисты не были членами кадетской партии.

Формирование полного состава Временного правительства «уперлось в тупик», и ЦК РСДРП(о) выдвинул идею конференции демократических организаций для создания новой власти. Даже Мартов мирился с образованием Директории, по-

скольку в нее не были включены кадеты и поскольку Керенский согласился на провозглашение республики. Мартов ссылался на успех, которого добились Центральные комитеты РСДРП(о) и Партии социалистов-революционеров, когда они, наконец, решились предъявить ультиматум Керенскому, и надеялся, что на созываемой конференции демократических организаций удастся добиться образования некоалиционного правительства на смену временной директории (6).

Революционные оборонцы, противники коалиции, надеялись, что если Демократическое совещание потребует образования однородного, т.е. некоалиционного, правительства, Керенский в той или иной форме примирится с этим решением. Они надеялись, что правительство, которое не будет иметь в своих рядах министров, саботирующих неотложные мероприятия, и которое будет в представлении масс стоять полностью «на почве революции», сможет справиться с натиском большевиков и иммунизировать массы к большевистской агитации.

Сторонники коалиции, со своей стороны, ожидали, что встреча с более прагматичными представителями русской провинции убедит противников коалиции в том, что толща русского населения не примирится с властью, в которой представлены только социалистические элементы (7).

В течение двух недель между образованием Директории и открытием Демократического совещания 14 сентября 1917 г. противники и защитники коалиции развили и уточнили свои позиции. Уже тогда выяснилось, что точка зрения ЦК встретила широкую поддержку среди меньшевиков в провинции.

Требование подотчетности и ответственности Временного правительства перед «демократией» являлось очень популярным аргументом в арсенале противников коалиции. Подчиненность Временного правительства кому бы то ни было отвергалась цензовыми группами, ссылавшимися на то, что Временное правительство является преемником правительства, созданного в марте 1917 г. при участии Государственной думы, и является, как и то правительство, органом совершенно независимым и никому не подотчетным (8).

Видный социал-демократ Б.С. Кибрик отмечал, что меньшевики раньше «стояли за включение в коалицию и кадетской партии и организации торгово-промышленного класса, поскольку они брали на себя обязательства осуществлять программу всей демократии и поскольку объективные условия давали основания полагать, что они будут ее осуществлять». Положение, однако, изменилось и теперь необходимо, организуя революционную власть, отбросить тех, «кто определенно отошел от революции и кто являлся вдохновителем корниловщины — партию конституционных демократов и организации крупной торгово-промышленной буржуазии — или кто недостаточно решительно отмежевался от корниловщины». В отличие от большевиков, которые призывали к захвату власти пролетариатом и беднейшим крестьянством, было необходимо «сплотить ряды революционной демократии и тех, кто не за страх, а за совесть поддерживает ее программу» (9).

«Однородное» демократическое правительство социалистических партий, которое по планам большинства членов ЦК РСДРП(о) должно было быть создано Демократическим совещанием и которое должно было заменить распавшееся коалиционное правительство, очевидно, предполагалось как правительство без участия в нем большевиков. Временное правительство (последнего состава) с участи-

ем большевиков, народных социалистов и правого крыла партии социалистов-революционеров было немыслимо. Меньшевики считали, что любое правительство с участием большевиков могло бы лишь утвердиться против и в борьбе с «несоветской демократией». Для меньшевиков такое правительство было, при той позиции, которую занимали уже к тому времени большевики, также неприемлемо. Все течения в меньшевизме сознавали, что такое правительство вело неизбежно к террору и гражданской войне и что ответственность за такую политику некоалиционной власти никто не считал возможным брать на себя.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Вишняк М.В.* Февральская революция и ее крушение // Социалистический вестник. — 1962. — № 3/4. — С. 49.
- (2) Перед решением // Рабочая газета. Орган ЦК РСДРП(о). — Петроград, 1917. — № 149. — 1 сентября. — С. 1; К юбилею революции // Социалистический вестник. — 1927. — № 5/6. — С. 1—2.
- (3) *Маслов П.* Политическая или социальная революция? // Дело. — 1917. — № 3—6. — С. 5—16.
- (4) *Кучин Г.Д.* О революционных элементах большевизма // Социалистический вестник. — 1924. — № 14. — С. 12.
- (5) См.: *Абрамович Р.* Грехи Февраля или отцы и дети // Социалистический вестник. — 1949. — № 1. — С. 10—11.
- (6) *Ортодокс Л.* Революция и догматизм // Дело. — 1917. — № 3—6. — С. 18.
- (7) Советы и демократия // Рабочая газета. Орган ЦК РСДРП(о). — Петроград, 1917. — № 161. — 15 сентября. — С. 1—2.
- (8) *The Mensheviks. From the Revolution of 1917 to the Second World War / Ed. by L.H. Haimson.* — S. 24.
- (9) См. также: *Далин Д.* Большевизм и революция // Социалистический вестник. — 1928. — № 10.

## FROM FEBRUARY TO OCTOBER, 1917: THE ROLE OF THE «MENSHEVIKS» IN THE POLITICAL LIFE OF RUSSIA

A.U. Gavrilo

Department of History and Political science  
Russian State University of tourism and service  
*Glavnaya Str., 99, Set. Cherkizovo, Pushkinskiy Dist.,  
Moscow Reg., Russia, 141221*

The author analyses the role and the influence of the «Mensheviks» in political life of Russia between the democratic Revolution in February and socialist Revolution in October, 1917. In this article the author showed the reasons which forced the «Mensheviks» (in difficult situation of the social confrontation in May, 1917) to be in the Provisional government, studied the positions of different parts of «menshevizm» concerned this step. This article examines the «mensheviks'» aspiration (in summer 1917) to form a political similar left-of-centre government without constitutional democrats, and the reasons which prevented getting this aim.

**Key words:** «menshevizm», February Revolution, Provisional government, coalition.